

Что скажет мне леди Минерва? Разозлится, что я не рассказала о том, что больна? До её прихода я некоторое время представляла себе, что может произойти. Она, скорее, спокойно проведёт между нами черту, чем будет злиться. Когда я открыла глаза, свекровь ласково спросила меня, проснулась ли я. Возможно, она не будет сердиться, когда придёт. Но я не могла быть точно в этом уверена. Мой язык одеревенел от напряжения.

Если рассуждать здраво, более вероятно, что она не будет со мной мила. Я лгала и вела себя так, словно останусь с ними навсегда, а оказалось, что у меня болезнь Таумиэля. Будет странно, если она не почувствует себя преданной. Я даже представить себе не могла, как больно будет быть презируемой человеком, который заботился обо мне. Всё это время я постоянно получала от неё любовь, не чувствуя отвращения к себе с её стороны. Не то, чтобы я не ожидала, что всё кончится именно так, но я была довольно бессовестна.

Затем я услышала стук в дверь, и она открылась. В комнату вошел Кин, а следом за ним его мама. Это напомнило мне о нашей с ней первой встрече. Я почувствовала небольшое сожаление, мне следовало тогда встать на колени, извиниться и убежать. Почему я не могла этого сделать, ведь думала же, что всё так закончится? Мой дедушка каждый день говорил мне быть послушной и не жадничать. Было ли это настолько приятно? Должно быть, было здорово получить любовь, которую не дарили мне мои родители? Закрыв глаза, я насмеялась над собой.

Рядом со мной кто-то сел, не знаю, был ли это Кин или его мама. Я вспомнила правила, которые выучила на собственном опыте. Для начала, если тебе кажется, что твой собеседник злится, ни за что нельзя извиняться. Если не можешь попросить прощения, то нужно догадаться и встать на колени. Я не могла сразу же начать извиняться, потому что на меня могут разозлиться ещё сильнее из-за этого. Она может сказать мне, как я могу просто говорить, что мне жаль после того, как всё разрушила. Поэтому сначала мне нужно посмотреть, как всё сложится.

Так как я не могла встать на колени, то лежала с закрытыми глазами. Вдруг я почувствовала, что что-то приближается ко мне. Я инстинктивно сжалась.

— !..

Кто-то приобнял меня за плечо и ласково погладил по голове. Кажется, из-за моего состояния этот человек не смог полностью меня обнять. Растерявшись, я распахнула глаза. Это была мама Кина. Она тихо проговорила:

— Молодец.

...В этом не было ничего особенного. Это действительно было самое обычное слово. Так прощаются слуги после тяжелого рабочего дня. Мое тело дрожало. Я не плакала, глядя на Кина, но сейчас слёзы текли ручьем, словно мои слёзные протоки вышли из строя. Настороженность исчезла в одно мгновение. Свекровь больше ничего не говорила. Казалось, она берегла слова. А ещё свекровь не стала меня ругать.

Но слёзы продолжали течь, потому что этим словом, она, казалось, выразила всё. Свекровь не могла знать, как я жила. Это не могло быть правдой, но её рука продолжала гладить меня по голове, словно ей было известно, как сильно я страдала. Слёзы не переставали течь. Я плакала, как ребёнок. Желание продолжало вырываться из бездны, которую я крепко заперла. Я хочу жить, я хочу жить. Пожалуйста, спасите меня.

«— Я тоже хочу, чтобы меня любили. Помогите мне. Спасите меня».

Я стучалась в дверь, которую мне пришлось закрыть. Я заперла внутри любовь, оставив снаружи лишь ненависть. Я заперла свои желания, оставив лишь сдержанность. Желание выжить, любовь к себе, которая была подавлена ненавистью к самой себе, стучались в дверь.

Почему эти люди продолжают заботиться обо мне? Вы не знаете, что совершаете большую ошибку. Глупые.

Кин накрыл своей большой рукой мою, а второй вытер текущие слёзы с моего лица.

\*\*\*\*\*

Когда слёзы наконец-то начали высыхать, в комнату вошла, постучав, врач. И всех нас отругала.

— Разве я не повторяла вам несколько раз, что миледи должна хорошо отдыхать? Стабилизируется ли её состояние, когда она так рыдает? Результаты анализов оказались лучше, чем я думала, но, если вы и дальше будете себя так вести, то я запрещаю вам всем её посещать.

Седовласая женщина-врач выглядела старше и меньше леди Минервы. От нее исходило странное подавляющее ощущение, как и от свекрови. Леди Минерва и Кин смутились, услышав о запрете на посещения, и заявили, что подобное не повторится. Доктор со вздохом подошла ко мне. Она поклонилась и представилась.

— Позвольте поприветствовать вас официально, госпожа. Я Хайрам Биран, семейный врач эрцгерцогства.

Кончики моих пальцев дрогнули, когда я услышала её имя. Доктор Хайрам. У нее был такой пронизывающий взгляд, что, похоже, если бы я не попала таким образом, всё бы раскрылось после нашей встречи.

— Прежде всего, я расскажу вам о результатах вашего обследования. Длительный приём сильнодействующего препарата серьёзно повреждает органы, но больше всего я беспокоилась о состоянии печени. Если она начнёт разрушаться, восстановить её очень сложно. Но всё не так плохо, как я думала. Как вы можете видеть, проблем с цветом лица нет, — доктор Хайрам поправила свои очки. — Но ваше состояние ещё не стабильно, поэтому рано расслабляться. Другие органы тоже в не очень хорошем состоянии, но особенно сильно повреждён желудок. Если бы мы немного опоздали, то он был бы полностью испорчен. К счастью, теперь вы в моих руках, но... Думаю, это будет тяжёлая битва.

Кин и его мать ждали, что скажет врач. Доктор Хайрам слегка нахмурилась и продолжила:

— Причина крайне низкой выживаемости при болезни Таумиэля заключается в том, что она поражает внутренние органы, и, самое главное, полностью разрушает орган контроля способностей, который невозможно восстановить. Прошло уже сто лет с тех пор, как запретили использовать этот препарат, и медицина шагнула вперёд, но пока ещё не изобрели метод управления органом контроля. Вот почему до сих пор нет способа вылечить болезнь Таумиэля.

— ...Тогда что насчёт моей невестки?

— Госпожа родилась без органа контроля способности. Другими словами, если вылечить повреждённые внутренние органы, это может стать первым случаем выздоровления от болезни Таумиэля. Возможно, сто лет назад не было таких деликатных лекарств для исцеления органов, как сейчас, поэтому, даже если бы центр контроля способностей остался целым, было бы трудно подобрать лечение. Наверное, именно поэтому её называли неизлечимой. ...Конечно, сейчас медицина более развита, чем раньше, но нельзя быть уверенным на сто процентов, что сильно повреждённый желудок можно полностью вылечить.

Лица Кина и его матери на какое-то время посветлели, а затем они снова помрачнели, услышав последние слова врача. Нахмурившись, доктор Хайрам добавила:

— К счастью, анализы оказались лучше, чем я ожидала, но... При заболевании с подобной картиной прогноз пятилетней выживаемости равен 30%. Если организм не восстановится более чем наполовину, то... процент будет ещё ниже. Однако госпожа ещё молода и пришла в сознание, в настоящее время мы ожидаем, что ситуация не зайдет так далеко.

— ...

— Нам предстоит тяжёлая битва с этой болезнью. Возможно, ваш организм не примет лекарства. Мы будем делать всё, что в наших силах, пока вы не выздоровеете. Вам сегодня нужно немного поголодать, а потом вы начнёте принимать лекарства. Сначала я расскажу про их побочные эффекты.

Доктор Хайрам начала объяснять действие препаратов, используя изображение и статьи с описанием их эффективности и побочных действий. Прогноз пятилетней выживаемости равен 30%. До этого я встречала описание этого показателя, используемого для рака. 30% прогноз

пятилетней выживаемости означает, что через пять лет выживут только три больных из десяти. Это было обнадеживающее, потому что я думала, что лечения не существует. Однако в цифрах это звучало ужасно. Я тупо уставилась на Кина.

\*\*\*\*\*

Настала ночь.

Кин, видимо, шокированный тем, что пятилетняя выживаемость составляла 30%, некоторое время назад просто уложил меня спать и вышел. И до сих пор не вернулся. Я задремала, но вскоре проснулась и лежала, глядя в потолок и ожидая Кина.

Внезапно я вспомнила о свёкре, который проходил реабилитацию в соседней комнате. Я должен пойти повидаться с ним. С ним всё хорошо. Если только он не чувствует себя виноватым из-за меня. Вечером леди Минерва сказала, что свёкор абсолютно здоров, но я всё равно переживала за него.

Доктор Хайрам сказала, что завтра она всерьёз займётся моим лечением, а затем мне придётся лежать в кровати, потому что у меня не будет сил. Значит, по крайней мере завтра я не смогу это сделать. К тому же я слышала, что свёкор не в том состоянии, чтобы прийти сюда самому. Смогу ли я встретиться с ним послезавтра? Но что мне ему сказать? Я уставилась в потолок, обдумывая это.

Затем я услышала, как тихо, без предупреждения, открылась дверь. Это был Кин. Даже в темноте я хорошо видела его застывшее лицо. Глаза Кина покраснели. Он шел прямо к новой кровати, которую поставили возле меня, видимо, намереваясь лечь спать. В темноте я смотрела на него. Кин, который стал ложиться, а наблюдал за мной, заметил это. Он сразу же направился ко мне. Укрыв меня одеялом, Кин сел на стул рядом с моей кроватью.

— Почему ты не спишь? Ты проснулась из-за меня?

Я покачала головой, словно говоря «нет». Кин вопросительно посмотрел на меня:

— Не можешь уснуть?

Не знаю. Дело не в том, что я не могу уснуть. Просто чувствую сожаление, и, наверное, из-за этого мне не спится. Я ответила ему только мысленно. Внешне же лишь слегка кивнула головой.

Даже не знаю, о чем сейчас сожалею. И почему совершила такую глупость — попросила Кина спасти меня. Конечно, я хотела жить, но неужели настолько сильно, чтобы предать свои намерения? Я не могла даже разобраться в своих чувствах.

— Переживаешь из-за завтрашнего лечения? Врачи склонны запугивать, скорее всего, будет не так больно, как она говорила. Доктор Хайрам безусловно очень способная, но вот речи не её конёк.

Когда он спросил, переживаю ли я, я покачала головой. Я совсем не беспокоилась из-за боли. Я хорошо её переносила, потому что много страдала.

— Хочешь, я прочитаю тебе книгу? Может быть, тебе захочется спать под нее. Тебе нужно выспаться, потому что завтра тебя будут лечить. Тогда тебе не будет больно.

Я прикусила губу, а затем отпустила её. Я чувствовала себя виноватой перед Кином, который был так мил со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/2681607>